

РОДНЫЕ ЛЮДИ

"Женщина, которая поёт", - так говорят в нашем городе о Валентине Сергеевне Уроженко, ветеране художественной самодеятельности. Фамилия у нее отцовская: когда выходила замуж, не сменила потому, что хотела помнить о своих корнях.

Наталья ПОДБУРТНАЯ

ИЗ ОДНОГО ГНЕЗДА

- Мой папа - белорус, родился в 1908 году в большой семье, по которой прошлась Великая Отечественная война. И она здорово перепахала мою родню, разбросала ее по свету. Это поняла, когда взялась за составление родословного дерева. Сразу стало ясно, что всех веточек без посторонней помощи не соберу. И тогда я обратилась в редакцию телепередачи Первого канала "Жди меня", - рассказывает Валентина Сергеевна. - Написала, какие пробелы есть в моих поисках и что хотела бы конкретно узнать или уточнить.

Вот, к примеру, было известно, что в Москве жил брат отца, **Никифор Иванович Уроженко** (увлекался игрой на скрипке). Его двух дочек и сына найти не составило труда. Адрес оказался один: город Клин. Здесь в разговоре с Антонидой Никифоровной обнаружился совсем неизвестный еще родич. Это **Василий Семенович Уроженко**. Рассказать о нем побольше, как выяснилось, могли его дети из другого подмосковного города, Химки. Мало того, документы из домашнего архива Юлии Васильевны вообще поведали немало интересного. Биография ее отца типична для паренька, взросление которого совпало с первыми годами советской власти. В шестнадцать лет - ученик слесаря на железнодорожной станции, без отрыва от произ-

тогда поразило множество ореховых деревьев по дороге. А почти двадцать лет спустя в Хамины я приехала уже со своей семьей.

От деревни оставалось всего три дома, в одном из них - тетя Аня. От нее узнала о том, какой дружной была раньше крестьянская семья Ивана и Ульяны Уроженко, родителей пяти братьев и двух сестер. Но вот никаких фотографий и документов, как сказала Анна Ивановна, не сохранилось. Все, что успели закопать в землю перед приходом фашистов в деревню, погибло в бомбёжки, потом места скрона так и не могли отыскать. Но вот ее дочки позднее порадовали, все-таки одно общее фото семьи Уроженко отыскалось.

- У двоюродных сестричек, Лидии и Валюши, живущих в Витебске, я гостила шесть раз, - продолжила свое повествование Валентина Сергеевна. - С подаренной ими фотографии и начала "родословное дерево", сталарисовать к нему веточки.

Самая короткая из этих веточек та, что принадлежит **Марии Ивановне Уроженко**: вроде погибла в партизанском отряде. Не вернула война и Ивана Ивановича Уроженко, ушедшего на фронт из Смоленска, где жил со своей семьей (в Хамины, когда наведывался, привозил жену Аю, сына Алика и дочку Элю).

- Очень надеялась, что "Жди меня" поможет мне разобраться в родстве, но год миновал, другой, увы...

С этой фотографии и начался поиск.

зу каждой крымский подарок".

Обе дочки у Сергея Ивановича родились в Первоуральске, куда его забросила служба в трудармии (был строителем). Здесь же поселился и его младший брат, **Петр Иванович Уроженко**.

водства учился на помощника машиниста, комсорг. Взлет по комсомольско-партийной линии такой, что в 1937 году был избран первым секретарем Курского обкома ВЛКСМ. И тут о нем узнал сам вождь. Разумеется, из доноса, в котором утверждалось, что "товарищ Уроженко держится совсем не ленинских взглядов". В ответе автору кляузы было дано подробное разъяснение того, в чем его "идейный противник" действительно не прав (**сочинения И. В. Сталина, том 14, стр.244-248**). Удивительно, как только голова с плеч не полетела у "товарища".

- Его родные говорили, что он сам спас себя, - пояснила собеседница "Вечерки".

- С помощью друзей, не ожидая, когда грянет арест, улетел в Москву, где добился встречи с Иосифом Биссарионовичем. После он попросил командировать его на учебу в промакадемию имени Сталина.

Война застала его на посту партторга Подольского машиностроительного завода. Как ясно из автобиографии, на фронт Василий Уроженко отправился добровольно. Уцелевший в репрессиях, а потом в боях, был награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степеней, Красной Звезды, медалями "За оборону Москвы", "За освобождение Праги", "За взятие Берлина".

КТО ОНА, АКТРИСА ВИРОЛАЙНЕН?

Там, в Химках, Валентина Сергеевна сделала для себя еще одно открытие. Этому поспособствовал сын Василия Семеновича. Он в Интернете нашел Любовь Ивановну Уроженку, которая в советское время была известна всей стране как **Любовь Виролайнен, заслуженная артистка РСФСР** (снялась в 53 фильмах, где играла роли прекрасных женщин - любимых и умеющих любить, одна из самых известных лент - "Любить человека" режиссера Сергея Герасимова). Сразу зацепило: а не дочь ли она другого дяди, **Ивана Ивановича Уроженко**? Но тогда почему о ней не знают родственники, оставшиеся в Белоруссии? Туда у Валентины Сергеевны дорожка давно уже проторенная. Рассказывает:

- Папа на свою родину меня привез в 1952 году, в ту пору мне было десять лет. Это Витебская область, помню, как мы от станции Выдреяшли пешком до деревни Хамины, где жила его сестра, Анна Ивановна. Меня

Василий Семенович Уроженко и его семья.

ОТЦОВСКОЕ НАСТАВЛЕНИЕ

Запрос в столицу Валентина Сергеевна отправила в мае 2007 года. Наконец: "Письмо ваше получено и зарегистрировано, его номер 656253, сейчас оно в работе". Это сообщили летом 2009, причем на Казанском вокзале в Москве, где у телепередачи есть справочная служба, в самом разгаре собственного розыска. Ведь в столице Валентина Сергеевна тогда оказалась снова не случайно. Отсюда держала путь в Крым, чтобы познакомиться с родными еще одного дяди, **Максима Ивановича Уроженко**.

В это путешествие она взяла с собой письма отца. Они были с берегов Черного моря, где он дважды поправлял надорванное войной здоровье. Вот что Сергей Иванович писал своим дочкам из Алупки в 1957 году: **"Родные мои Валичка и Наденька! Прошу вас, очень прошу стараться хорошо учиться. Не балуйте, ведите себя хорошо в школе и дома. Учитесь только на 5-4. Валя, Надя, это ваше будущее. Приеду числа 23-25 апреля, приве-**

"ЗДРАВСТВУЙ, СЕСТРИЧКА!"

Пришло лето-2010. И опять Валентина Сергеевна собралась в дорогу. На этот раз она была озабочена составлением родословного древа по линии матери, русской, приехавшей на Урал со Смоленщины (из "войenne зоны" в 1941 году). С этим делом у Валентины Сергеевны особых проблем не возникло, нашла предков в 1600 году! В Санкт-Петербург вела одна из открытых веточек. Там, в Питере, вдруг осенило поискать Любовь Ивановну Виролайнен, ведь из материалов Интернета знала, что проживает она именно здесь. Удивительно, но справочная служба Петербурга называла телефонный номер предполагаемой двоюродной сестрички. В добавок абонент откликнулся с первой попытки.

- Когда услышала: "Алло, слушаю", то у меня все сомнения по поводу родства моментально улетучились, - смеялась Валентина Сергеевна. - Сразу же заявила, что это позвонила сестра, и подробно объяснила, почему так уверена. Еще сказала Любови Ивановне о ее портретном сходстве с некоторыми из нас, Уроженко. В ответе прозвучала лишь одна поправка, мол, брата звали Олегом, а не Аликом. Добавила, что сама она родилась перед войной, отец на руках матери оставил ее грудной. Договорились встретиться у метро на Выборгской улице. Когда увидела Любочку, показалась она мне тоненькой березкой.

Вернулась с этого свидания Валентина Сергеевна с книгой, которую сестра - актриса написала сама, поведав о своей личной жизни, усыпанной "то шипами, то розами". Мать у нее, оказывается, была петербурженка, из дворянского рода. Дарственная надпись на обложке сборника **"Любить человека. Память болит"**, изданного в 2007 году, свидетельствует, что для Любови Виролайнен, хотя и поздно, но было счастьем обрести сестру Валечку.

... В наступившем июне В. С. Уроженко снова едет в Петербург. Валентина Сергеевна обещала при возвращении подробно рассказать о судьбе своей обретенной сестры, которую ее поколение не забыло до сих пор. Внешне они разные, зато обе натуры творческие, роднит еще и многое другое. Даже то, что, несмотря на возраст, обе так деятельны до сих пор.

Валентина Сергеевна с дочкой Катей. После концерта.